

Шумилкина О.Г.,
кандидат философских наук, доцент
кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

**Свобода как основная тема религиозно-философского творчества
Н.А. Бердяева**

В данной статье автор обращается к основной философской теме в творчестве известного русского мыслителя Н.А. Бердяева – теме свободы. В контексте данной проблематики выявляется сущность свободы как духовного феномена, оказывающего значимое влияние на естественный, природный мир в целом и непосредственно на человека как его неотъемлемую часть. Автор затрагивает вопрос о свободе как праве и обязанности человека в контексте персонализма Н.А. Бердяева. Феномен свободы может быть раскрыт только посредством обращения к миру духа и творческой основе личности.

Ключевые слова: свобода, дух, необходимость, творчество, человеческая личность, право, обязанность, Бог.

Shumilkina O.G.,
Candidate of Philosophy, Associate professor of Department of Philosophy and
Cultural Studies of logic, philosophy and methodology of science,
Orel State University named after I.S. Turgenev

**Freedom as the main theme of religious and philosophical creativity of N.
Berdyayev**

In this article the Author refers to the main philosophical theme in the work of the famous Russian philosopher Berdyayev – the theme of freedom. In the context of this problem the article reveals the essence of freedom as a spiritual phenomenon has a significant influence on the natural world and a man as a part of the world. The author raises the question about freedom as a right and duty of man in the context of personalism of N. Berdyayev. The phenomenon of freedom can be uncovered only through an appeal to the world of spirit and the creative basis of the personality.

Keywords: freedom, spirit, creativity, necessity, the human person, rights, duties, God.

Феномен свободы является своеобразным полюсом притяжения человеческой рефлексии, неизменной антропологической константой, вокруг которой формируются целые мировоззренческие системы, определяющие жизнь социума и непосредственно существование самой личности. Осмысление проблемы свободы, ее природы и границ происходит в рамках разнообразных, порой противоположных друг другу философских направлений, школ и подходов. История развития идеи свободы тесно взаимосвязана с процессом

развития общества: каждая эпоха насыщает ее содержание новыми смыслами, значением и ценностью.

На наш взгляд, современный мир, столкнувшийся с поразительными, революционными открытиями науки, увлеченный синергетикой как неким всеобщим принципом функционирования универсума, в котором свобода имеет огромное число степеней, все же не готов к существованию в самом пространстве свободы. Свобода довольно часто воспринимается исключительно в политическом и правовом поле, ограниченном реалиями нашего существования. В этом смысле более объективно можно говорить о подчинении свободы тотальной необходимости, о свободе как познанной необходимости или же о свободе как своеволии, самоутверждении. В данном аспекте свобода не может рассматриваться как феномен, выявляющий духовную природу личности, ее способности к глубинному самопознанию и самосовершенствованию, возможности творческого преобразования мира. Укоренение свободы в плоскости реального ограниченного мира, ее рационализация делают свободу бескрылой и формальной, что выражается в разной степени ее легитимации политико-правовыми институтами государства. Потеряв свою духовную свободу, отказавшись от нее ради покоя и стабильности, человечество постепенно теряет иные свободы, прежде гарантированные ему признанием де-юре его высокого статуса. Де-факто происходит обесценивание человеческой жизни, нивелирование личности, утрата смыслов, идеалов и ценностей.

Незавершенность, качественная неопределенность сущности свободы делает вечно актуальными проблемы реализации свободы и творческих потенциалов человека в духовной, политико-правовой, социально-экономической сферах общества. Осмысление феномена свободы приводит нас к столкновению с противоречивой двойственностью, чувству незаконченности и недостатка, ощущению невыносимой легкости бытия, в которой уже туго натянут поводок необходимости. В этой связи возникают вопросы: что есть свобода, что определяет ее границы, посредством каких категорий раскрывается суть свободы?

Тема свободы была особенно близка представителю русского экзистенциализма и персонализма Н.А. Бердяеву. Свобода есть своеобразная точка сингулярности, заключающей в себе квинтэссенцию религиозно-философской позиции мыслителя, которого по праву можно назвать поэтом свободы, поскольку именно свобода стала неиссякаемым источником его философского вдохновения. Для Н.А. Бердяева истинная свобода не может быть сопряжена с разнообразными правами человека, она есть высокая обязанность, долг человека перед Богом.

Творческое наследие Н.А. Бердяева глубоко и всесторонне анализировалось И.И. Евлампиевым, А.А. Ермичевым, А.Ф. Замалеевым, В.В. Зеньковским, С.А. Левицким, Н.О. Лосским, В.В. Сербиненко, Л.Н. Столовичем в процессе формирования русской философии, в контексте которой свобода осмысливалась в духовно-нравственном аспекте человеческого существования. Истоки, степень влияния европейских и отечественных

философов на представления Н.А. Бердяева о свободе были исследованы О.В. Вишняковой, О.Д. Волкогиной, Н.В. Калюжным, С.А. Титовым, Л.Е. Шапошниковой, И.Б. Ястребовым. П.П. Гайденок определила характер свободы Н.А. Бердяева как люцефирический, ведущий в его персонализме к бунту и революции. Д.М. Сысоев, раскрывая значение свободы и творчества в наследии философа, указывает на значение человека в мировом историческом процессе. Л.Г. Федотова указывает на персонализм и адогматизм Н.А. Бердяева в осмыслении феномена свободы. Г.Л. Тульчинский, оппонирова Н.А. Бердяеву, утверждает примат ответственности перед свободой. И.В. Евланникова изучила религиозные основания философского понимания свободы отечественного мыслителя в православной антропологии. Е.А. Макарова рассматривала политико-правовые взгляды Н.А. Бердяева.

Творческое наследие Н.А. Бердяева в различных аспектах подробно изучали иностранные исследователи: К. Рёселер, М. Велен, Ф. Нуче, С. Пенос, В. Дуглас, С. Говард, О. Клемент и др.

Н.А. Бердяев утверждает: «Свобода восходит не к природе, а к Божьей идее и к бездне, предшествующей бытию. Свобода коренится в «ничто»» [1, с. 91]. Источник свободы автор видит в духе, свобода и дух тождественны, они обладают единой природой, не признающей какие-либо внешние детерминации. Свобода есть основа существования мира и непосредственно человека. Попытка перевести духовную основу свободы в плоскость рационального ведет к умерщвлению ее внутренней жизни, лишению присущей ей динамики.

Согласно точке зрения автора, свобода проявляет себя как первооснова духовной жизни и предстает не как некий произвол, своеволие, а как созидательная творческая свобода духа. отождествление свободы и воли является заблуждением или хитрой уловкой, позволяющей использовать существование свободы воли в педагогически-утилитарных целях, искажающих духовную сущность свободы.

Философ убежден: «Свобода коренится не в воле, а в духе, и освобождается человек не усилием отвлеченной воли, а усилием целостного сознания» [1, с. 87]. Сознание, таким образом, становится в определенном смысле критерием определения степени закрепощенности человеческого духа.

Для объяснения сложной, противоречивой сущности свободы Н.А. Бердяев пользуется концепцией двух свобод, предложенной еще Бл. Августином – *libertas minor* и *libertas major* – свобод, имеющих качественно различающуюся природу.

Первая свобода – иррациональная, темная, лежащая ниже бытия, бытие определяющая. Эта свобода связана с мощью потенций, она предшествует добру и злу. Вторая – благая свобода в добре, истине; свобода как путь и цель ведет человека к торжеству высших начал жизни. Человек и весь мир через него ощущают воздействие двух разнонаправленных свобод, находясь в состоянии выбора и внутренней противоречивости.

Раскрывая сущность свободы, философ указывает на ее трагическую диалектику, связанную с переходом двух свобод в их крайности – рабство и

необходимость. Первая свобода несет в себе множество противоположных возможностей, вариантов выбора. Поскольку данная свобода не просветлена истиной и любовью, она может легко переродиться в свободу злую, разрушительную, безблагодатную; она способна сделать человека рабом низших стихий, подчинить его неотвратимой необходимости.

Н.А. Бердяев связывает миф о грехопадении с актуализацией первой свободы и рассматривает данный акт как «...один из моментов мистерии духа, мистерии первожизни» [1, с. 96]. Актуализация данной свободы неотвратимо ведет к анархии и ввергает человечество в рабство необходимости, в мир скованности и распада.

Регресс к рабству и необходимости может стать возможным и для второй свободы. Такая возможность возникает в том случае, если вторая свобода не вберет в себя свободу первую и обращение к любви и истине примет принудительный, насильственный характер. Вторая свобода способна породить одинаково губительные для человеческой личности авторитарный, теократический или социалистический строй, истребляющие сам дух свободы, свободу совести и делающие невозможным свободный выбор добра и истины. Философ замечает: «Если революции в жизни народов начинаются с утверждения ничем не ограниченной первой свободы, то они кончаются утверждением ничем не ограниченной второй свободы» [1, с. 97]. Отказ от свободы, стремление к покою и стабильности ведут к появлению теократических и социалистических идей и, одновременно, к угасанию духовного огня в человеке.

Н.А. Бердяев отмечает безвыходность, трагизм свободы, ее неизбежное превращение в необходимость и подчинение необходимости в падшем греховном мире.

Мыслитель четко противопоставляет мир природы и духовный мир, раскрывая их глубинную сущность. Дуализм двух миров становится непреодолимым в силу того, что свобода проявляет себя исключительно в мире духа. Происхождение материального мира, затвердевшего и подчиненного необходимости, философ связывает с отпадением от первоисточника жизни – Бога. Природный мир всегда опутан детерминациями, чужд свободе и бессмертию. Миром правит необходимость, ее преодоление невозможно в рамках материального мира. Наш отраженный мир, скованный необходимостью есть порождение нашей злой свободы, своевольной и лишенной творческого начала. Избавление свободы от зла и необходимости, которые она неизбежно порождает в косном материальном мире, становится возможным только с появлением Нового Адама, Духовного Человека – Христа.

Христианство как религия Богочеловечества раскрывает тайну соединения двух свобод – свободу Божию и свободу человеческую. В христианстве учение о благодати и есть истинное учение о свободе.

Животворящая благодать Христа просветляет свободу изнутри без внешнего насилия или принуждения. В Сыне Божием открывается третья свобода, объединяющая обе другие свободы. Мыслитель убежден: «Благодать исходит не только от Божественной природы Христа, но и от его человеческой

природы, от его небесной человечности. В ней действует и просветляется свобода человека, третья свобода. Третья свобода и есть свобода, соединенная с благодатью, с благодатной любовью» [1, с. 100]. Третья свобода осуществляется в царстве любви, в царстве Духа Святого, в котором невозможно противопоставление между свободой человека и свободой Бога, между благодатью и свободой.

В любви обретается истинная свобода, и искупительная жертва Христа на Голгофе обращена к свободе человеческого духа, к преодолению рабства и необходимости природного мира. Только свободный дух способен творить свободную науку, свободное искусство, свободное общество.

Раскрывая сущность феномена свободы, Н.А Бердяев обращается к проблеме соотношения гетерономии, автономии и теономии. Автор уверен в следующем: «Гетерономия имеет прежде всего социальное, историческое значение, она всегда относится не к самой Истине в себе, а к действию Истины в истории, в общественной среде» [1, с. 104]. В рамках гетерономного сознания Бог мыслится как деспот, требующий от человека бесконечной покорности, рабства. Данное ошибочное представление о Боге ведет к искаженному представлению о человеке, который должен безропотно выполнять Божью волю, не задавая вопросов о смысле требования. Гетерономия может быть понята в контексте автономии, как и необходимость в свете свободы.

Философское понятие автономии поражено болезнью индивидуалистического отщепления. Формальное понимание свободы, характерное для автономного сознания, жаждет свободы природного Адама, свободы, в которой нет духа, но царит своеволие. Данная формальная свобода не предполагает ответа на божественный призыв, обращения человека к божественной жизни.

В глубинах духовной свободы не может существовать формальная автономия, невозможны различия между теономией и автономией. Свободное теономическое сознание превосходит автономию и гетерономию. В ее контексте возникает понимание того, что свобода есть не особое право и не претензия, а тяжкое бремя и обязанность, осознание необходимости свободы человека для осуществления божественного замысла о человеке. «Бог прежде всего хочет от человека свободы – такова воля Божья, неотрывная от идеи Божьей, и воля Божья должна быть исполнена. Во имя исполнения воли Божьей, идеи Божьей я не смею быть рабом, я должен быть свободен духом» [1, с. 106]. И сама воля Божья должна исполняться не рабом, но свободным, духовным существом.

Выполняя волю Бога, человек смиряет себя, просветляет свою природу, свободно побеждая самость, внутреннюю гордыню самоутверждения. Смирение невозможно без величайшего напряжения свободы духа. Оно предполагает прикосновение к духовному миру и единение с высшими духовными силами. Философ изрекает парадоксальную идею: «Смирить свою волю значит проявить величайшую свободу, освободить свою волю от власти темных стихий. Смирение есть один из путей свободы» [1, с. 107]. Своим самоутверждением человек разрушает собственную свободу, смирение же

подразумевает просветление и преображение своей воли, переход от эгоцентризма к теоцентризму как высшей цели существования разумного и свободного человека. Именно для духовного человека, Нового Адама, характерна содержательная внутренняя свобода, жажда жить для Бога, в Боге.

Свобода духа есть в большей степени не человеческое требование, а насущное божественное требование. Н.А. Бердяев высказывает другую парадоксальную мысль, согласно которой именно Бог нуждается в свободе человека, являясь в определенном смысле зависимым от него и реализации человеческого выбора: «Без человека, без человеческой свободы Бог не может создать своего царства и не хочет создавать его. Царство Божье может быть лишь богочеловеческим царством» [1, с. 107].

Человек призван свободно познать Божью волю и свободно выполнить ее – в этом заключается Божий замысел о мире. Через страдания и трагедию свободы человек должен найти путь к третьей свободе, свободе Христа, в которой наиболее полно раскроется богоподобная творческая природа человека, воплотится его призвание к духовному преобразованию мира.

Творчество не приемлет рабства и подчинения авторитету, оно немислимо без свободы духа, оно есть обнаружение третьей свободы. Творчество содержит в себе не только смирение, но и дерзновение свободы. Свободное творчество представляет собой обнаружение свободной любви к Богу, раскрытие Христовой правды, без которых жизнь человека есть лишь жалкое прозябание, небытие и неправда. Мыслитель убежден в том, что свобода, раскрытая изнутри человека, введет его в царство духа, в котором все будет иначе, чем в природном, падшем мире.

Н.А. Бердяев, признавая духовную основу свободы и высочайшее предназначение человека в творении, выводит личность за грани природной необходимости. Это позволяет преодолеть определенную ограниченность в осознании свободы, ее «зарегулированность» правовыми, политическими, экономическими, социальными факторами. Философ раскрывает феномен свободы через категории долга, обязанности и ответственности человека перед Творцом.

Согласно Н.А. Бердяеву, человек должен сознательно и свободно стать со-работником Богу. Свободное признание Бога человеком приведет к раскрытию бесконечных потенций духа, к сознанию тождества свободы и благодати.

Для Н.А. Бердяева свобода – феномен, обладающий духовной энергией, позволяющей человеку быть творцом, осуществлять себя через свободное творческое действие. Данная позиция призывает человека к активной реализации своих творческих сил, что сопряжено с постоянным внутренним поиском и неудовлетворенностью достигнутым.

В эпоху глобализации понимание концепта свободы приводит к парадоксальным явлениям: процессы демократизации общества, с одной стороны, ведут к расширению гражданских свобод личности и признанию их приоритета в социальной жизни общества. С другой стороны, мы сталкиваемся с унификацией, стандартизацией сознания человека, растворением уникальных

характеристик личности в усредненной массе, воспринимаемой как некий идеальный образец.

Трагизм свободы связан с трагедией жизни самого человека. Безусловно, свобода, проявляющаяся в бесконечном и мучительном духовном горении, трагизме жизни и страданиях, человеку не удобна и не желанна, поскольку она есть тяжкое бремя для человека, непосильная ноша, от которой хочется избавиться в обмен на спокойствие и благополучие в мире необходимости. Однако восприятие свободы исключительно в политико-правовой плоскости лишает жизнь человека духовного смысла, делает его ограниченным существом, подчиненным миру материи.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. 480 с.

References

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobodnogo duha*. M.: Respublika, 1994. 480 s.